

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

коллегии по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в редакции, действующей на дату подачи возражения, и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (далее - Роспатент) споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 г. № 644/261, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 № 59454, с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России и Минэкономразвития России от 23.11.2022 № 1140/646 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение ООО "Торговый Дом "НАЗ" (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 21.11.2023, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 199461, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации № 199461 на полезную модель «Откидной держатель газовых баллонов» выдан по заявке № 2020111091/11 с приоритетом от 17.03.2020 на имя Амбарова М.А. (далее - патентообладатель) со следующей формулой:

«1. Откидной держатель газовых баллонов, выполненный с возможностью установки на автомобиле, состоящий из стационарной и откидной частей, взаимное положение которых может быть зафиксировано, отличающийся тем, что взаимное положение стационарной и откидной частей может быть зафиксировано под углом, отличающимся от 0° и 90°.

2. Откидной держатель газовых баллонов по п.1, отличающийся тем, что откидная часть выполнена с гидроприводом.

3. Откидной держатель газовых баллонов по п.1, отличающийся тем, что откидная часть выполнена с пневмоприводом.

4. Откидной держатель газовых баллонов по п.1, отличающийся тем, что откидная часть выполнена с электроприводом.

5. Откидной держатель газовых баллонов по п.1, отличающийся тем, что откидная часть держателя снабжена основанием для установки баллона в вертикальном положении, и хомутами для фиксации баллона от смещений.»

Против выдачи данного патента, в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 упомянутого Гражданского кодекса, было подано возражение, мотивированное несоответствием документов заявки, представленных на дату ее подачи, и по которой был выдан оспариваемый патент, требованию раскрытия сущности полезной модели с полнотой, достаточной для ее осуществления специалистом в данной области техники, а также несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

С возражением представлены следующие материалы (копии):

- договор подряда б/н от 09.01.2019 (далее – [1]);
- техническое задание (далее – [2]);
- УПД счет-фактура №30 от 05.08.2019 (далее – [3]);
- платежные поручения (далее – [4]);
- решение Арбитражного суда Нижегородской области от 20.01.2023 по делу № А43-6597/2021 (далее – [5]);
- заключение эксперта от 24.06.2022 № 31/19-22 по делу А43-6597/2021 (далее – [6]).

При этом доводы возражения сводятся к следующему:

- признаки зависимых пунктов 2-5 формулы полезной модели по

оспариваемому патенту не являются существенными для достижения заявленного технического результата, в материалах заявки не приведены частные случаи их выполнения, а сами признаки заявлены в декларативной форме;

- изделию, ставшему известным в результате нахождения его в гражданском обороте согласно документам [1]-[6], присущи все существенные признаки указанной формулы.

Также от лица, подавшего возражение, 28.03.2024, 02.04.2024, 20.06.2024, 26.09.2024, 28.10.2024, 22.01.2025, 13.02.2025, 27.03.2025, 01.04.2025 и 15.04.2025 поступили дополнения к возражению.

С данными дополнениями представлены следующие материалы:

- заключение патентного поверенного по исследованию использования патента на полезную модель RU 181777 в изделии «Автомобиль специального назначения на базе а/м «ГАЗ»» производства ООО «Чайка-НН» (далее – [7]);

- заключение по исследованию использования патента на полезную модель RU 181777 в изделиях двух автомастерских, автомобиль Чайка-Сервис 278456, идентификационный номер (VIN) XUB278456K0000073, государственный регистрационный знак А468АМ147, базовое шасси FА3-С41R33, идентификационный номер базового шасси Х96С41R33К1108129, автомобиль Чайка-Сервис 278456, идентификационный номер (VIN) ХUB278456K0000074, государственный регистрационный знак А437АМ147, базовое шасси ТАЗ-С41R33, идентификационный номер базового шасси Х96С41R33К1108239 (далее – [8]);

- письмо ООО АЗ «ГЕФ» № 418 от 05.05.2021 (далее – [9]);

- письмо ООО «АВТОРА» от 10.06.2021 (далее – [10]);

- договор подряда № КП-007 от 19.03.2018 (далее – [11]);

- приложение № 6 к договору подряда № КП-007 (далее – [12]);

- фото «шильдов» автомобиля и свидетельства о регистрации ТС

(далее – [13]);

- фото-видеоматериал на электронном носителе (далее – [14]);
- справка о стоимости выполненных работ и затрат (далее – [15]);
- фото 19 шт. (далее – [16]);
- видео съемка в количестве 6 записей на usb-флеш носителе (далее – [17]);
- рисунок схема (далее – [18]);
- документы на прибор измерения угла откидного держателя газовых баллонов (далее – [19]);
- авторское свидетельство SU 1379156, опубликовано 07.03.1988 (далее – [20]);
- решение Роспатента от 31.08.2021 (далее – [21]);
- чертежи (далее – [22]).

При этом доводы дополнений по существу повторяют доводы возражения, а также содержат следующие аргументы:

- в документах заявки, представленных на дату ее подачи, и по которой был выдан оспариваемый патент, не содержится сведений, поясняющих достижение указанного в описании к оспариваемому патенту технического результата при осуществлении полезной модели по указанному патенту специалистом в данной области техники;
- несоответствием решения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость» в связи с тем, что реализация назначения данного решения при его осуществлении по любому из пунктов формулы полезной модели по данному патенту противоречит законам природы и знаниям современной науки;
- устройству, раскрытому в свидетельстве [20], присущи все существенные признаки указанной формулы;
- каждому из изделий, ставших известными в результате нахождения их в гражданском обороте согласно документам [7]-[19], [22] присущи все

существенные признаки упомянутой формулы.

Стороны спора в установленном порядке были уведомлены о дате, времени и месте проведения заседания коллегии, при этом им была представлена возможность ознакомления с материалами возражения, размещенными на официальном сайте «<https://www.fips.ru/>».

При этом от патентообладателя 01.03.2024, 22.04.2024, 05.08.2024, 08.10.2024, 28.11.2024, 18.02.2025, 28.04.2025 и 29.04.2025 поступили отзывы и дополнения к нему.

В свою очередь, доводы этих материалов сводятся к следующему:

- в документах заявки, представленных на дату ее подачи, и по которой был выдан оспариваемый патент, содержатся исчерпывающие сведения, демонстрирующие достижение указанного в описании к оспариваемому патенту технического результата при осуществлении полезной модели по указанному патенту специалистом в данной области техники;

- при осуществлении решения в том виде, как оно охарактеризовано в каждом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту, реализуется его назначение;

- устройству, известному из свидетельства [20], не присущи все существенные признаки указанной формулы;

- документы [1]-[19], [22] содержат противоречивую информацию, а также сведения, не позволяющие включить отраженные в них изделия в предшествующий полезной модели по отмеченному патенту уровень техники при оценке ее патентоспособности;

- каждому из этих изделий не присущи все существенные признаки независимого пункта 1 формулы данной полезной модели.

По результатам рассмотрения возражения Роспатент принял решение от 27.06.2025: удовлетворить возражение, поступившее 21.11.2023, патент Российской Федерации на полезную модель № 199461 признать

недействительным полностью.

Данное решение было оспорено в Суде по интеллектуальным правам.

Решением Суда по интеллектуальным правам от 06.02.2026 по делу № СИП-797/2025 решение Роспатента от 27.06.2025 было признано недействительным, и на Роспатент была возложена обязанность повторно рассмотреть данное возражение.

В свою очередь, постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.05.2026 решение Суда по интеллектуальным правам от 06.02.2026 по делу № СИП-797/2025 было оставлено без изменений.

В то же время, согласно указанному постановлению (см. стр. 11 последний абзац) при новом рассмотрении настоящего возражения необходимо установить, возможно ли сделать выводы о наличии в уровне техники технического решения, в котором раскрыты существенные признаки формулы полезной модели по оспариваемому патенту, в отсутствие источника информации [12] в комплексе доказательств.

При этом от лица, подавшего возражение, 31.03.2026 поступили дополнения к возражению, а именно:

- протокол осмотра доказательств от 18.02.2026 (далее – [23]);
- трудовая книжка Чугунова С.В. (далее – [24]);
- запрос от 21.11.2025 и ответ на него от 17.03.2026 (далее – [25]).

В свою очередь, доводы дополнений по существу повторяют вышеотмеченные доводы материалов возражения.

Кроме того, от патентообладателя 02.04.2026 поступили дополнения к отзыву, а именно:

- заверенная копия договора № КП-007 от 19.03.2018 с приложением (далее – [26]);
- трудовая книжка Шапиро А.А. (далее – [27]).

При этом доводы данных дополнений по существу повторяют доводы

упомянутых ранее материалов отзыва.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты (17.03.2020) подачи заявки, по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки патентоспособности полезной модели по указанному патенту включает вышеуказанный Гражданский кодекс в редакции, действовавшей на дату подачи этой заявки (далее - Кодекс), Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации полезных моделей, и их форм (далее - Правила ПМ), Требования к документам заявки на выдачу патента на полезную модель (далее - Требования ПМ), утвержденные приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 30 сентября 2015 года № 701, зарегистрированный в Минюсте Российской Федерации 25 декабря 2015 г., рег. № 40244, в редакции, действовавшей на дату подачи данной заявки.

Согласно пункту 1 статьи 1351 Кодекса в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

Согласно пункту 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники в отношении полезной модели включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели.

Согласно пункту 4 статьи 1351 Кодекса полезная модель является промышленно применимой, если она может быть использована в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере.

Согласно пункту 2 статьи 1376 Кодекса заявка на полезную модель должна содержать:

2) описание полезной модели, раскрывающее ее сущность с полнотой, достаточной для осуществления полезной модели специалистом в данной области техники;

3) формулу полезной модели, относящуюся к одному техническому решению, ясно выражающую ее сущность и полностью основанную на ее описании;

4) чертежи и по желанию заявителя трехмерную модель полезной модели в электронной форме, если они необходимы для понимания сущности полезной модели.

Согласно пункту 2 статьи 1354 Кодекса для толкования формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи.

Согласно пункту 35 Требований ПМ в описании полезной модели приводятся сведения, раскрывающие технический результат, в частности:

- признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность решения технической проблемы и получения обеспечиваемого полезной моделью технического результата, то есть находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом;

- к техническим результатам относятся результаты, представляющие собой явление, свойство, а также технический эффект, являющийся следствием явления, свойства, объективно проявляющиеся при изготовлении либо использовании полезной модели, и, как правило, характеризующиеся физическими, химическими или биологическими параметрами;

- под специалистом в данной области техники понимается лицо, имеющее доступ ко всему уровню техники и обладающее общими знаниями в данной области техники, основанными на информации, содержащейся в справочниках, монографиях и учебниках.

Согласно пункту 40.4) Требований ПМ признаки полезной модели должны быть выражены в формуле полезной модели таким образом, чтобы обеспечить возможность понимания их смыслового содержания на основании уровня техники специалистом в данной области техники.

Согласно пункту 66 Правил ПМ при проверке промышленной применимости полезной модели устанавливается, может ли полезная модель быть использована в промышленности, сельском хозяйстве, других отраслях экономики или в социальной сфере. При установлении возможности использования полезной модели в промышленности, сельском хозяйстве, других отраслях экономики или в социальной сфере проверяется, возможна ли реализация назначения полезной модели при ее осуществлении по любому из пунктов формулы полезной модели, в частности, не противоречит ли заявленная полезная модель законам природы и знаниям современной науки о них.

Согласно пункту 67 Правил ПМ если установлено, что реализация указанного заявителем назначения полезной модели при ее осуществлении по любому из пунктов формулы полезной модели возможна и не противоречит законам природы и знаниям современной науки о них, полезная модель признается соответствующей условию промышленной применимости, и осуществляется проверка новизны полезной модели

Согласно пункту 69 Правил ПМ при проверке новизны полезная модель признается новой, если установлено, что совокупность ее существенных признаков, представленных в независимом пункте формулы полезной модели, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели.

Согласно пункту 52 Правил ПМ общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться. Датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, является, в частности, для сведений о

техническом средстве, ставших известными в результате его использования, является документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов сторон, касающихся оценки соответствия документов заявки, представленных на дату ее подачи, и по которой был выдан оспариваемый патент, требованию раскрытия сущности полезной модели с полнотой, достаточной для осуществления полезной модели специалистом в данной области техники, показал следующее.

Можно согласиться с мнением патентообладателя о том, что в формуле и чертежах заявки, представленных на дату ее подачи и по которой был выдан оспариваемый патент, содержатся сведения о конструкции решения по оспариваемому патенту, которая характеризуется такими элементами (признаками), как стационарная часть, откидная часть, источник механической энергии (гидропривод, пневмопривод, электропривод), основание, хомуты, а также о определенном взаимном расположением указанных элементов.

Однако, согласно пункту 35 Требований сущность полезной модели как технического решения, относящегося к устройству, выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для решения указанной заявителем технической проблемы и получения обеспечиваемого полезной моделью технического результата.

Вместе с тем в описании (см. стр. 3 абзац 4) оспариваемого патента отмечено, что в описании оспариваемого патента в качестве технического результата указано на повышение удобства использования откидного держателя.

При этом согласно описанию (см. стр. 3 последний абзац, стр. 4 абзац

3 снизу), решение по оспариваемому патенту позволяет загружать баллон из горизонтального положения, что является более удобным и безопасным, при этом решение характеризуется тремя положениями откидной части:

- одно положение (при взаимном угле стационарной и откидной частей 0°) используется во время движения автомобиля, а также во время использования баллонов по назначению;

- второе (при взаимном угле стационарной и откидной частей $90^\circ \pm 10^\circ$) используется для загрузки/разгрузки баллона;

- третье (угол определяется конструкцией выгородки/ниши/шкафа и/или самого держателя) используется для технического обслуживания, демонтажа держателя, использования держателя в ограниченных пространствах или иных целей.

В описании (см. стр. 4 последний абзац) оспариваемого патента также указано, что новое устройство позволило расширить сферу применения откидного держателя, в частности, на пересечённой местности, крутых подъездах и т.п., исключив обязательный поиск ровной площадки для размещения автомобиля.

При этом, как отмечено в описании оспариваемого патента (см. стр.4) «...полезная модель служит для перевода баллона 1 на время проведения разгрузочных работ в горизонтальное положение, а также позволяет загружать баллон 1 из горизонтального положения, что является, несомненно, более удобным и безопасным...».

Следовательно, удобство применения решения по оспариваемому патенту заключается в наличии откидного механизма, способного устанавливаться в откинутое положение, компенсирующее неровность положения транспортного средства, на которое оно установлено, с целью осуществления укладки газового баллона в горизонтальное положение.

Для специалиста в данной области техники, очевидно, что при погрузке баллона на откидную часть в положении более 0° , но менее

90°, потребуется больше усилий (в т.ч. использование грузоподъемных механизмов) для преодоления работы силы тяжести, чем при положении откидной части в 90°, ввиду того, что высота поднятия баллона на откидную часть в положении более 0°, но менее 90°, будет больше высоты поднятия баллона на откидную часть в положении 90° (см., например, «Физика. 8 класс», Кикоин И.К. и др., учебное пособие, Москва, издательство «Просвещение», 1973, стр. 200-203).

Следовательно, наиболее удобным для эксплуатации откидного механизма (погрузки баллона на откидную часть) будет взаимно-перпендикулярное положение откидной и стационарной частей при установке транспортного средства на ровной поверхности, однако в случае наклонного положения транспортного средства такое положение откидного механизма будет реализовано за счет подбора угла положения откидной части при любом угле, компенсирующем наклон транспортного средства.

Таким образом, в описании заявки, по которой был выдан оспариваемый патент, содержатся сведения о достигаемом техническом результате, а также о возможности достижения этого технического результата признаками вышеприведенной формулы.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что сведений, содержащихся в материалах заявки, по которой был выдан оспариваемый патент, достаточно для осуществления полезной модели специалистом в данной области техники с реализацией ее назначения и с достижением указанного технического результата.

Констатация сказанного обуславливает вывод о том, что доводы возражения не позволяют сделать вывод о несоответствии документов заявки, представленных на дату ее подачи, и по которой был выдан оспариваемый патент, требованию раскрытия сущности полезной модели с полнотой, достаточной для ее осуществления специалистом в данной области техники.

Анализ доводов сторон, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость», показал следующее.

Назначением полезной модели по оспариваемому патенту является «откидной держатель газовых баллонов».

В формуле оспариваемого патента раскрыт откидной держатель газовых баллонов, характеризующий назначение технического решения по оспариваемому патенту, а также приведены его конструктивные признаки.

Следует отметить, что в описании оспариваемого патента на стр. 4, а также на чертежах, раскрыты сведения, в частности о конструкции откидного держателя, включающего стационарную и откидную части, выполненные с возможностью фиксации во взаимном положении в углах отличных от 0° и 90° .

При этом такая фиксация частей конструкции обеспечивает реализацию назначения решения по оспариваемому патенту, а именно удерживание газового баллона, за счет его укладки на откидную часть.

Из вышесказанного следует, что в материалах оспариваемого патента содержатся сведения, позволяющие осуществить техническое решение по оспариваемому патенту с реализацией его назначения (см. пункт 4 статьи 1351 Кодекса, пункт 66 Правил ПМ).

Следует отметить, что возможность реализации откидывания баллона была раскрыта выше при оценке доводов, касающихся соответствия документов заявки, представленных на дату ее подачи, и по которой был выдан оспариваемый патент, требованию раскрытия сущности полезной модели с полнотой, достаточной для ее осуществления.

Констатация сказанного обуславливает вывод о том, что доводы возражения не позволяют сделать вывод о несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость».

Анализ доводов сторон, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

Документ [12] был исключен из рассмотрения лицом, подавшим возражение, согласно решению Суда по интеллектуальным правам 06.02.2026 по делу № СИП-797/2025 (см. стр. 11 абзац 3 снизу) и, следовательно, он не подлежит анализу в рамках рассмотрения настоящего возражения.

В свою очередь, сведения, отраженные в документе [15], говорят о том, что подрядчиком (субподрядчиком) АО НПФ «ИТС» по заказу ООО «Газпром трансгаз Волгоград», являющимся владельцем транспортного средства с регистрационным номером А 488 УВ 34, был выполнен капитальный ремонт данного транспортного средства.

Из этого следует, что указанное транспортное средство эксплуатировалось, как минимум на территории Российской Федерации, и с конструктивными особенностями которого принципиальную возможность ознакомиться имело любое лицо.

Следовательно, это транспортное средство находилось в гражданском обороте до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту.

При этом на представленных фото [16] и видео [17] отражено транспортное средство КАМАЗ 43118-10 с регистрационным номером А 488 УВ 34. Согласно табличке на кабине, данное транспортное средство имеет идентификационный номер шасси (рамы) ХТС43118К92363432 и номер двигателя №92542426. Принадлежность указанных идентификационных номеров к транспортному средству с регистрационным номером А 488 УВ 34 подтверждается сведениями, отраженными на фото [16] и видео [17], содержащих свидетельство о регистрации транспортного средства 34 УА № 855621, согласно которому собственником является ООО «Газпром трансгаз Волгоград».

Также стоит сказать, что отраженное на указанных фото [16] и видео [17] транспортное средство содержит откидной держатель газовых баллонов.

Кроме того, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства.

Документы [1]-[11], [13], [14], [18], [19], [22]-[25] не содержат информации, свидетельствующей о том, что в какой-либо момент времени в откидной держатель указанного транспортного средства вносились изменения.

В то же время, представленные патентообладателем документы [26], [27] также не содержат такой информации.

Таким образом, сведения, содержащиеся в источниках информации [15]-[17] могут быть включены в уровень техники для оценки патентоспособности изобретения по оспариваемому патенту.

При этом техническому решению, отраженному в фото [16] и видео [17] присущи следующие признаки независимого пункта 1 формулы оспариваемой полезной модели: откидной держатель газовых баллонов, выполненный с возможностью установки на автомобиле, состоящий из стационарной и откидной частей, взаимное положение которых может быть зафиксировано под углом, отличающимся от 0° и 90° (см. видео 2-5, фото 3, 10, 12, 14).

Так, на видео [17] (см. видео №4 см. интервал 0 мин. 45 сек – 1 мин. 10 сек., 1 мин. 46 сек. – 2 мин. 5 сек.) визуализируется откидная часть механизма находящегося в статическом (зафиксированном) положении под острым углом относительно вертикальной оси стационарной части. То есть, при остановке работы механизма, приводящего откидную часть в движение, происходит фиксация положения откидной части.

Таким образом, можно сделать вывод, что данный механизм можно

остановить в любом необходимом положении с углом, позволяющим компенсировать неровность покрытия.

Из сказанного следует, что техническому решению, отраженному в источниках информации [15]-[17], присущи все признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, что говорит о несоответствии полезной модели, охарактеризованной данным пунктом формулы, условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса и пункт 69 Правил ПМ).

В отношении признаков зависимых пунктов 2-5 формулы полезной модели по оспариваемому патенту необходимо отметить следующее.

Признаки зависимых пунктов 2-4, характеризующие выполнение откидной части с гидроприводом или с пневмоприводом или с электроприводом, не являются существенными, т.к. в описании к оспариваемому патенту не содержится сведений о причинно-следственной связи между ними и техническим результатом, заключающимся в повышении удобства использования откидного держателя (см. выше) (см. пункт 35 Требований ПМ).

При этом аналогичная правовая позиция, касающаяся отнесения тех или иных признаков формулы полезной модели к существенным, отражена в постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 10.02.2017 по делу № СИП-481/2016 (см. стр. 9 абзац 3).

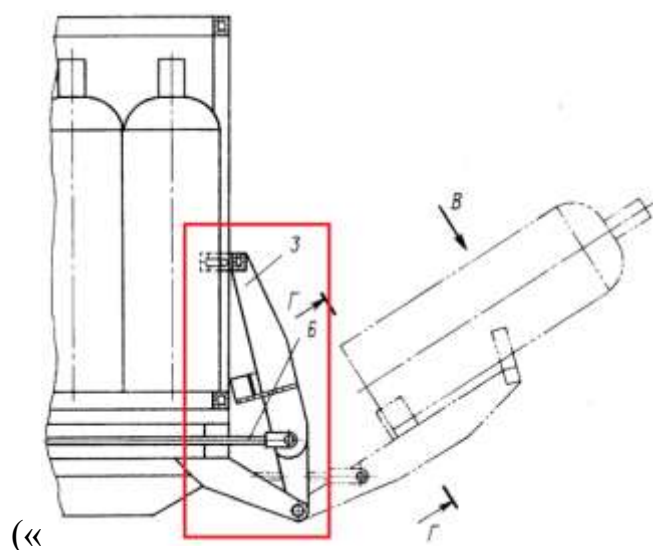
Также стоит сказать, что для специалиста в данной области техники исходя из определения терминов «привод» и «удобство использования» (см., например, интернет-ссылки https://technical_translator_dictionary.academic.ru/187801/привод, https://normative_reference_dictionary.academic.ru/81621/удобство_и_простота_использования с отсылкой на «Справочник технического переводчика. – Интент. 2009-2013.», «Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации. academic.ru. 2015.» соответственно) отмеченная причинно-следственная связь не

прослеживается, что дополнительно подтверждает сделанный ранее вывод о несущественности анализируемых признаков (см. пункт 35 Требований ПМ).

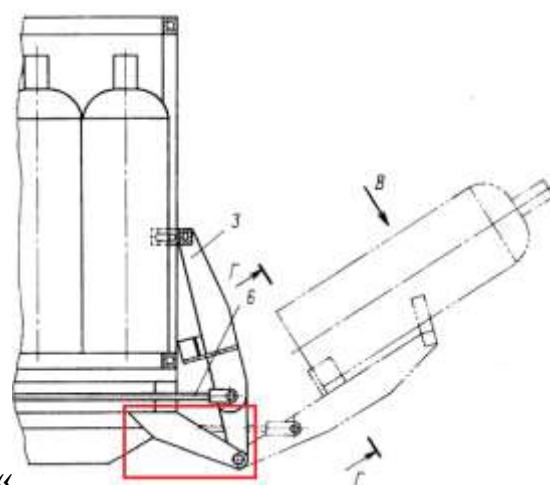
Что касается признаков зависимого пункта 5 данной формулы, то на фото [16] (см. фото 3) визуализируется откидная часть держателя, снабженная основанием для установки баллона в вертикальном положении, и хомутами для фиксации баллона от смещений.

Кроме того, в отношении устройства, известного из свидетельства [20], необходимо отметить следующее.

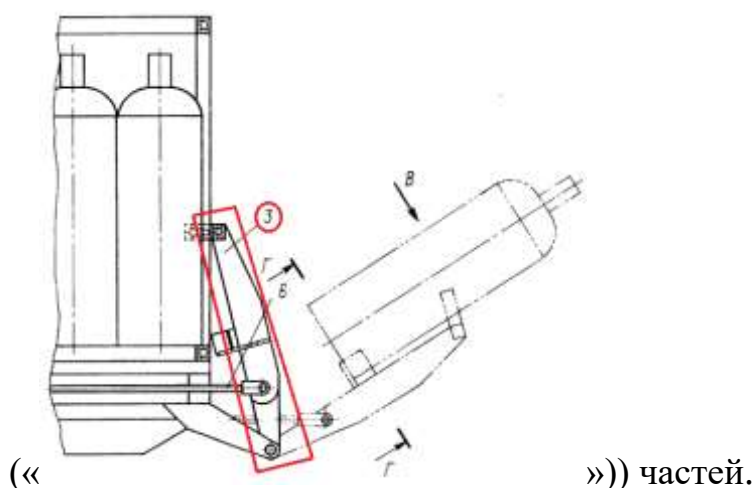
Из данного свидетельства известен автомобиль с установленным агрегатом откидного держателя газовых баллонов (см. формулу, фиг. 3

»)). При этом указанный держатель

состоит из стационарной (см. фиг. 3 (« и откидной (см. колонка 1 абзац 3 фиг. 3 поз. 3 »))

В свою очередь, поджимная планка (откидная часть) кинематически связана штангой с механизмом заталкивания баллонов, при включении которого штанга эту планку открывает (см. колонка 2 абзац 1, фиг. 3 поз. 3, 6).

Таким образом, взаимное положение стационарной и откидной частей фиксируется, что подтверждается фиг. 3 (см. выше).

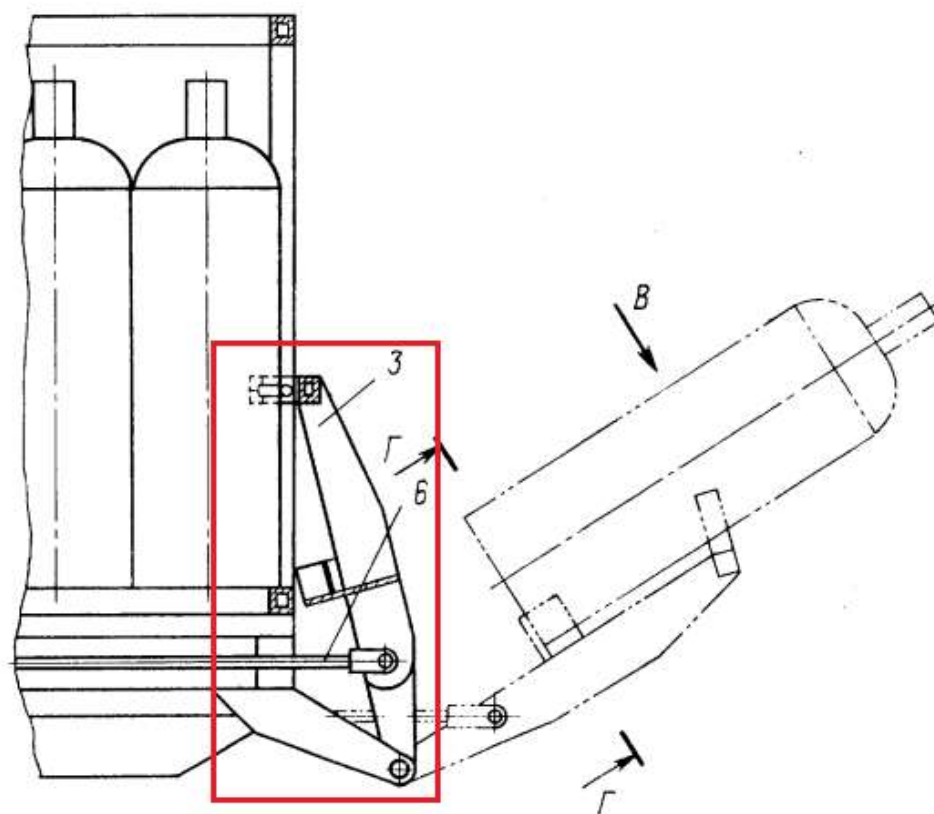
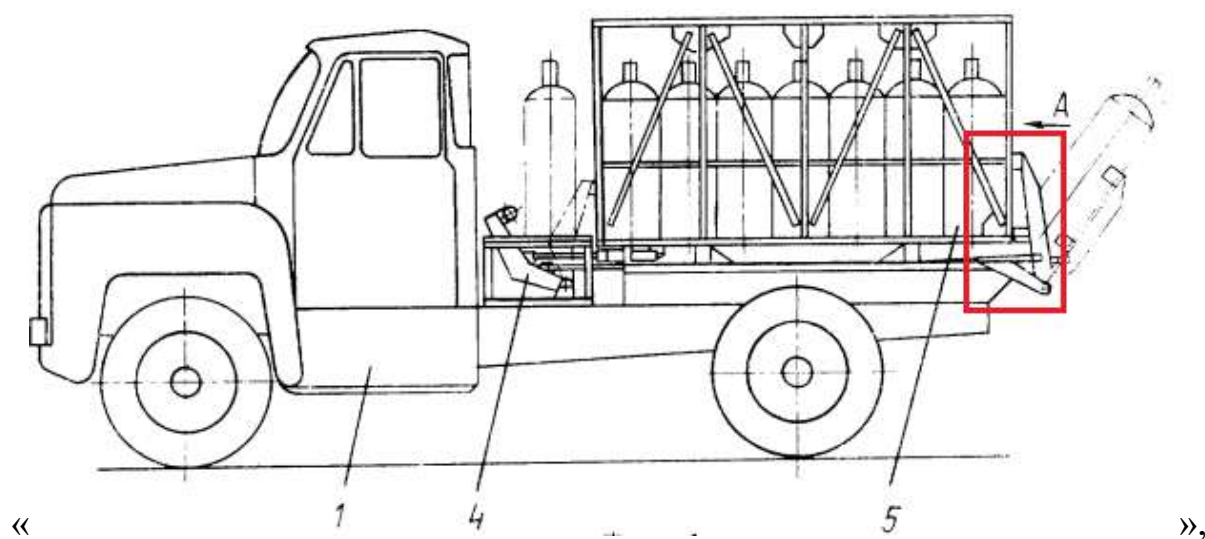
Кроме того, согласно описанию (см. стр. 4 абзац 1) к оспариваемому патенту фиксация может как полностью исключать перемещение баллона и откидной части держателя, так и может лишь ограничить увеличение угла взаимного положения стационарной и откидной частей (см. пункт 2 статьи 1354 Кодекса).

При этом, как было показано выше, в известном из свидетельства [20] устройстве именно благодаря штанге механизма заталкивания баллонов изменяется угол взаимного положения стационарной и откидной частей.

С учетом данных обстоятельств, а также принимая во внимание смысловое значение термина «механическая связь», согласно которому кинематические связи являются ограничителями степени свободы движения тела (https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/91926/Связь с отсылкой на «Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.»), подтверждается вывод о том, что штанга механизма заталкивания баллонов представляет собой ничто

иное, как фиксатор откидной части, что позволяет данной части устанавливаться в определенных положениях по отношению к стационарной части.

Также стоит сказать, что взаимное положение откидной и стационарной частей, как минимум, до начала работы механизма заталкивания баллонов в упомянутом устройстве в явном виде не равно 0° или 90° (см. фиг. 1

фиг. 3 «

»).

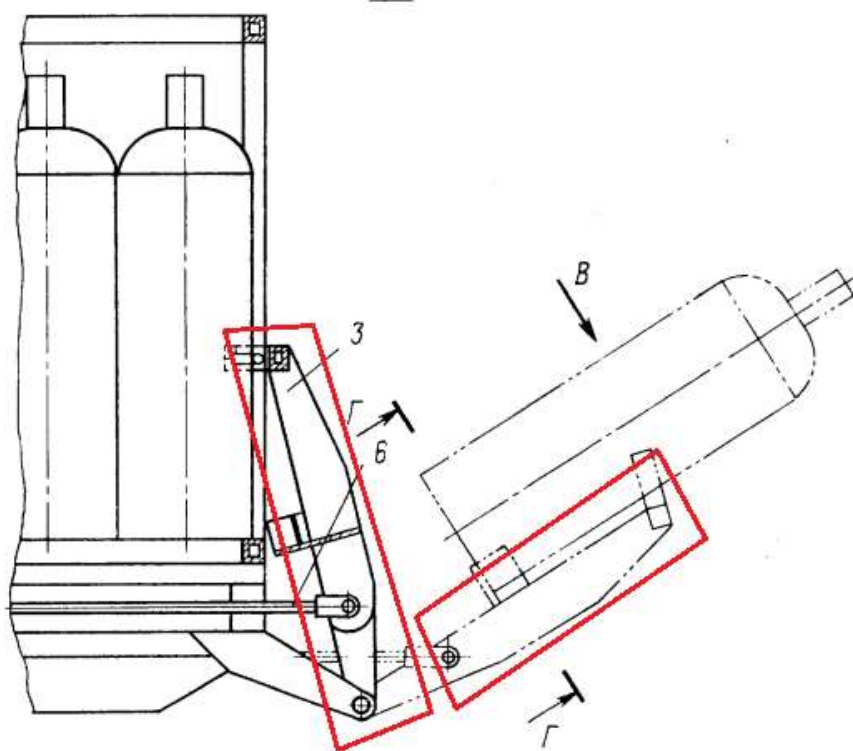
Таким образом, отраженному в свидетельстве [20] устройству присущи все признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, что говорит о несоответствии полезной модели, охарактеризованной данным пунктом формулы, условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса и пункт 69 Правил ПМ).

При этом необходимо обратить внимание, что данные выводы не противоречат правовым позициям, изложенным в решении Суда по интеллектуальным правам от 05.04.2022 и постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21.07.2022 по делу № СИП-1086/2021, а также в решении Роспатента [21], касающихся анализа сведений, содержащихся в свидетельстве [20].

В отношении признаков зависимых пунктов 2-5 формулы полезной модели по оспариваемому патенту необходимо отметить следующее.

Как было указано ранее, признаки зависимых пунктов 2-4 данной формулы не являются существенными.

Что касается признаков зависимого пункта 5 данной формулы, то на

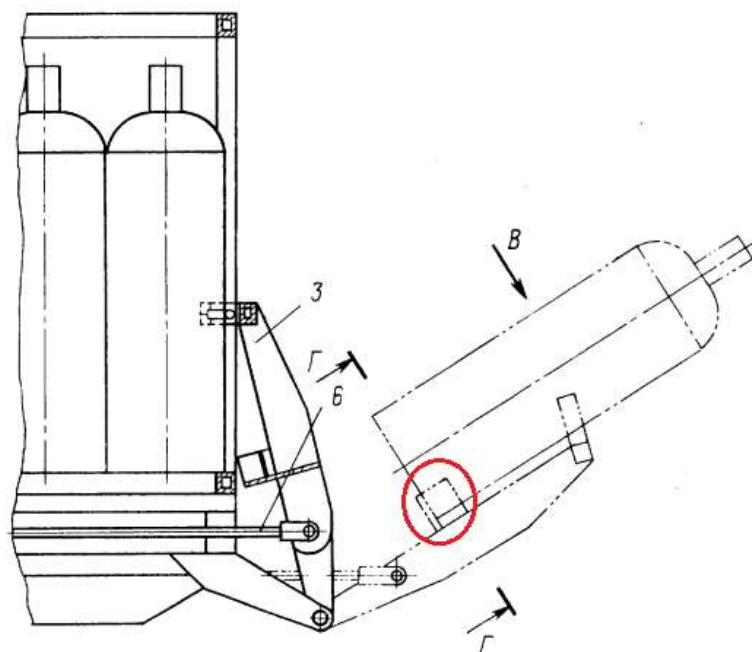

фиг. 3 («

»)

свидетельства [20] (см. фото 3) визуализируется поворот откидной части по часовой стрелке за счет шарнира и штанги (см. колонка 2 абзац 1), при котором она пройдет вертикальное положение относительно горизонта.

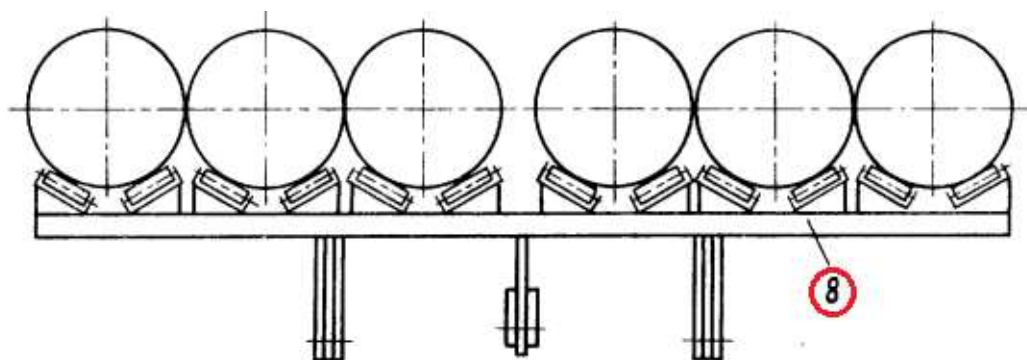
Кроме того, в откидной части имеется основание (см. колонка 2

абзац 1, фиг. 3 «

», фиг. 5

поз. 7) для установки баллона и роликовые направляющие, обхватывающие баллон по бокам нижней его части (см. колонка 2 абзац 1, фиг. 4 поз. 8

«

»), т.е.

они ограничивают его смещение в поперечном направлении.

Таким образом, из свидетельства [20] неизвестен признак зависимого пункта 5 отмеченной ранее формулы, характеризующий наличие в откидной части именно хомутов.

Однако, данный отличительный признак не является существенным, т.к. в описании к оспариваемому патенту не содержится сведений о

причинно-следственной связи между ними и техническим результатом, заключающимся в повышении удобства использования откидного держателя (см. выше) (см. пункт 35 Требований ПМ).

Также стоит сказать, что для специалиста в данной области техники исходя из определения терминов «хомут» и «удобство использования» (см., например, интернет-ссылки https://construction_materials.academic.ru/11712/Хомут, https://normative_reference_dictionary.academic.ru/81621/удобство_и_простота_использования с отсылкой на «Энциклопедия терминов, определений и пояснений строительных материалов. - Калининград. Под редакцией Ложкина В.П.. 2015-2016.»), «Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации. academic.ru. 2015.» соответственно) отмеченная причинно-следственная связь не прослеживается, что дополнительно подтверждает вывод о несущественности анализируемого признака (см. пункт 35 Требований ПМ).

С учетом вышеперечисленного можно заключить следующее:

- изделию, отраженному в источниках информации [15]-[17] и ставшему известным в результате его использования, присущи все существенные признаки формулы полезной модели по оспариваемому патенту;
- устройству, известному из свидетельства [20], присущи все существенные признаки формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

Таким образом, в возражении содержатся доводы, подтверждающие несоответствие полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна»

Также следует отметить, что в протоколе заседания коллегии, проведенном 05.06.2026, допущена опечатка в дате (указано 06.06.2026 вместо 05.06.2026) его составления. Однако эта опечатка не оказывает

какого-либо влияния на совершенные ранее выводы, касающиеся патентоспособности полезной модели по оспариваемому патенту.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 21.11.2023, патент Российской Федерации на полезную модель № 199461 признать недействительным полностью.